

УСКОРЕННАЯ МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА «ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ» РОССИИ

© 2018 Золотарева Вера Петровна
кандидат экономических наук, доцент
Московский политехнический университет
107023, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38
E-mail: zolotareva2005@mail.ru

Анализируется влияние ускоренной монополизации на развитие экономики ряда стран «догоняющей модернизации» (Германии, Японии и России) во второй половине XIX в. — начале XX в. Особое внимание уделяется экономической политике российского государства, сыгравшей ведущую роль, как в целом в «догоняющей модернизации», так и в процессе монополизации, ставшим базовым элементом ускорения индустриального развития. Делается вывод о том, что развитие национальных экономик рассматриваемых стран, явилось закономерным результатом различных факторов, среди которых важное место принадлежит ускоренной монополизации.

Ключевые слова: ускоренная монополизация, хозяйственная система, экономическая политика, модели хозяйственной эволюции, «догоняющая модернизация».

Процессы монополизации в силу своей активности коснулись развития, как старых индустриальных стран, так и стран, идущих по пути «догоняющей модернизации». Общеизвестно, что естественным фактором возникновения монополий является конкуренция, однако в условиях ее недостаточного развития и блокирования государственным патернализмом, именно государство стимулирует ускорение процесса монополизации ведущих отраслей экономики, что нашло отражение в хозяйственной практике Германии, Японии, России и ряда других стран.

Несмотря на многочисленные публикации, освещающие различные аспекты теории и практики «догоняющего развития» в рамках модернизационной парадигмы, проблема монополизации как фактора ускорения индустриального развития в качестве самостоятельной не рассматривалась. Актуальность данного вопроса для современной экономической науки определяется возможностью оценить перспективы развития стран с использованием ускоренной монополизации, а также позволяет уточнить представление о базовых факторах «догоняющей модернизации».

Исследования показали, что общим в осуществлении масштабных изменений хозяйственных систем для всех рассматриваемых стран являлась приоритетная роль государства. Это отразилось в проводимой экономической политике и нашло яркое подтверждение в уско-

ренной монополизации, усилившей динамику модернизационных процессов.

Однако имелись и свои национальные особенности. Так, в Германии монополизация экономики прошла раньше и быстрее, чем в других странах, а также была наиболее полной в мире по охвату отраслей хозяйства. При всей разноречивости статистических данных о численности картелей, все они показывают резкий рост — в 1879 г. — 14, а в 1890–210¹. Концентрация промышленного производства в Германии за период с 1882 г. по 1907 г., отраженная в таблице 1, свидетельствует о дальнейшем нарастании данной тенденции.

Необходимо подчеркнуть, что интенсивнее всего монополизация проходила в отраслях, определяющих военно-экономический потенциал страны, таких как металлургическая, угольная, химическая и электротехническая промышленность, на что оказала большое влияние модель ее «догоняющего развития»². В итоге к началу XX в. 40% германской угледобычи контролировал Вейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат, в военной промышленности господствовала фирма Круппа, в электротехнической — «Всеобщее общество электричества» (АЭГ) и «Сименс» и т.д.

Следует отметить, что ускоренная монополизация послужила одним из важнейших факторов экономических успехов Германии, которая в начале XX в. вошла в группу наиболее разви-

Таблица 1. Концентрация промышленного производства в Германии за период 1882–1907 гг.⁹

Год	Число занятых на предприятии					
	1–5 чел.	6–10 чел.	11–50 чел.	51–200 чел.	201–1000 чел.	более 1000 чел.
Промышленность и ремесло						
1882	59,8%	4,4%	13%	11,8%	9,1%	1,9%
1895	41,8%	7,4%	17,3%	17,4%	12,8%	3,3%
1907	31,2%	7,0%	19,4%	20,8%	16,7%	4,9%
Горная промышленность и солеварение						
1882	1,7%	0,8%	5,9%	14,6%	44,0%	33,0%
1895	0,8%	0,6%	4,0%	11,2%	36,8%	46,6%
1907	0,7%	0,3%	2,5%	9,6%	28,7%	58,2%

тых в промышленном отношении стран. По общему объему промышленного производства ей удалось обогнать Францию, а удельный вес Германии в мировом промышленном производстве достиг 17%³.

Монополизация внесла важный вклад и в масштабные преобразования японской экономики. Быстрота протекания модернизационных процессов в хозяйственной системе Японии отразилась и на ускоренном процессе концентрации и централизации капитала. В 1899 г. там насчитывалось 104 предприятия с числом рабочих более 500. Это составляло лишь 1,6% от общего числа предприятий, но на них работало около 1/3 всех фабрично-заводских рабочих Японии⁴.

К концу XIX в. монопольные объединения сделали основой хозяйственной жизни страны. Особое место занимали дзайбацу (монополистические объединения типа концернов), наиболее крупными из которых были «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо» и «Ясуда».

Развитие получили и такие формы монополистических объединений как картели и синдикаты, образовавшиеся в различных сферах японской экономики. К могущественному картелю, созданному в текстильной промышленности, «Нихон Босэки рэнгокай» (1882 г.), добавились сахарный синдикат (1908 г.), цементный синдикат (1909 г.), картель по железнодорожному оборудованию (1909 г.), синдикат по продаже антрацита (1910 г.) и др.

Заметную роль в ускорении процесса монополизации японской экономики сыграли разнообразные привилегии и выгоды (в основном военные) заказы, которые предоставлялись го-

сударством определенным фирмам. В результате в 1913 г. компании с капиталом свыше 5 млн. иен составляли 0,4% от общего числа компаний, но на их долю приходилось 40% оплаченного капитала всех акционерных обществ⁵.

Своеобразие японской монополизации проявилось в том, что вплоть до Первой мировой войны основными сферами деятельности дзайбацу были кредитные и страховые операции, внешняя и внутренняя торговля, а также легкая промышленность. Что же касается тяжелой промышленности, то в сферу их контроля входили главным образом судостроение и горнодобывающая промышленность.

Таким образом, несмотря на относительную слабость японской индустрии, в ней, при постоянном правительственном контроле и опеке, ускоренно проходили процессы монополизации, сыгравшие важную роль в успешной трансформации ее экономики.

Хозяйственная система России в рассматриваемый период продемонстрировала чрезвычайно высокую степень концентрации производства в промышленности при относительно низком уровне концентрации производства в экономике в целом. Приоритетное значение в этом принадлежало государству, так как подавляющее большинство базовых отраслей промышленности развивалось под его опекой, пользуясь значительными казенными субсидиями и правительственной финансовой поддержкой.

Так, появление синдикатских объединений в российской промышленности произошло, как под влиянием экономического кризиса начала 1900-х гг., так и под непосредственным воз-

действием правительственной власти, особенно в период министра финансов С.Ю. Витте, видевшего в монополизации промышленности действенное средство спасения крупных предприятий от банкротства. Правительство подталкивало монополизацию тяжелой промышленности мероприятиями по регулированию казенных заказов в пользу синдикатов, финансовой помощью крупным компаниям, улаживанием спорных вопросов между участвовавшими в переговорах о соглашениях предпринимателями и т.п.

Немаловажное значение для ускорения процесса монополизации имело и интенсивное проникновение иностранных капиталов, которые перенесли уже накопленный опыт картелирования в Россию. Ярким примером является отечественная электропромышленность, развитие которой складывалось в значительной степени под влиянием германских монополий (группы «Унион» — АЭГ и «Сименс-Гальке-Шукерт»).

Интерес представляет и образование специальных финансовых обществ за границей (чаще всего в Лондоне), которые осуществляли объединение предприятий русской промышленности путем скупки контрольных пакетов акций промышленных компаний и обмена этих акций на собственные акции (шеры). Значительное число таких обществ было создано для горнодобывающей, нефтяной, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности.

Возможность легкого образования корпораций за рубежом, а также желание обеспечить себе относительную свободу действий вдали от непредсказуемости российского правительства, являлись основными причинами. Кроме того, близость иностранного денежного рынка позволяла использовать не только британские капиталы, но и сравнительно легко привлекать инвесторов из других стран, особенно Франции. Концентрация и централизация капитала в промышленности выражалась в интенсивном акционерном учредительстве, принявшим ис-

ключительно большие размеры с конца XIX в. (см. таблицу 2).

В целом доля акционерных капиталов в основном капитале фабрично-заводской промышленности возросла с 48% в 1885 г. до 73% в 1913 г.⁶

Свидетельством высокой степени концентрации производства являются данные о доле акционерных компаний-миллионеров в основном капитале соответствующих отраслей промышленности. Так, в 1911–1913 гг. компании-миллионеры, число которых не достигало и половины общего числа акционерных обществ, сосредоточивали 87% всего акционерного капитала, а в отдельных отраслях (каменноугольной, нефтяной, металлургической, хлопчатобумажной и др.) — и того больше. В эти же годы в России насчитывалось 158 компаний с капиталом, превышавшим 5 млн. руб., которые владели 45,9% всего акционерного капитала, вложенного в народное хозяйство страны. Кроме того, следует отметить и рост среднего размера капитала акционерных обществ за период с 1900 г. по 1914 г. на 26% (с 1545 тыс. руб. до 1948 тыс. руб.)⁷.

Ускорение процесса монополизации проявилось и в быстром развитии монополий высшего типа, охвативших такие важнейшие отрасли российской промышленности как каменноугольная, нефтяная, металлургическая, машиностроение, военная, производство строительных материалов и др. Так, в нефтяной промышленности на долю трех гигантских объединений («Русское Генеральное нефтяное общество», англо-голландский трест «Королевская нефтяная компания» и «Т-во бр. Нобель») в 1913 г. приходилось 63% общеимперской добычи нефти⁸.

Таким образом, в России ускоренный процесс возникновения монополий охватил значительное число базовых отраслей экономики, сыгравших роль лидера и возглавивших монополизацию во всех остальных отраслях промышленности и транспорта. Монополии превратились в существенный фактор «догоня-

Таблица 2. Динамика акционерного учредительства в России¹⁰

Периоды	Всего открыто акционерных компаний		Ликвидировано		Действительный прирост за период	
	Число компаний	Капитал, в млн. руб.	Число компаний	Капитал, в млн. руб.	Число компаний	Капитал, в млн. руб.
1861–1880	557	1165,8	61	127,9	496	1037,9
1881–1899	1014	1707,6	456	931	558	776,6
1900–1913	1397	3453,6	574	1358,9	823	2094,7

ющей модернизации», оказывая огромное влияние на ход экономического развития.

Объективно-экономическими факторами, повлиявшими на ускорение процесса монополизации, явилось усиление конкуренции и цикличность экономического развития. Субъективные факторы во многом определялись экономической политикой государства, роль которого на этапе «догоняющей модернизации» резко возросла. Государство:

- создавало благоприятные условия для притока иностранных инвестиций, ускоряющих процесс концентрации и централизации капитала;
- финансировало приоритетные сферы национальной экономики (ВПК, тяжелую промыш-

ленность, железнодорожный транспорт и связь);

- способствовало переносу опыта иностранных монополий, разрешая деятельность их филиалов в стране и т.д.

Кроме того, российское патерналистское государство различными методами стимулировало ускорение процесса монополизации экономики, что привело к быстрому развитию приоритетных для индустриализации сфер.

Несмотря на асимметрию российской монополизации — чрезвычайно высокую степень концентрации производства в промышленности при относительно низком уровне концентрации производства в экономике в целом — она сыграла важную роль в «догоняющей модернизации» ее хозяйственной системы.

1. Германская история в новое и новейшее время. В 2 т. Т.1/ Под ред. С.Д. Сказкина. – М.: Наука, 1970. С.328.
2. Золотарева В.П. Типологизация моделей «догоняющего развития» в странах «второго эшелона капитализма» // Горизонты экономики. - 2016 (май). - №2 (28). С.35-36.
3. Кульбакин В.Д. Очерки новейшей истории Германии. – М.: Соцэкгиз, 1962. С.4.
4. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. Т. 2. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С.171.
5. Там же. С. 239.
6. Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. - М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1930. С. 69.
7. Шепелев Л.Е. Акционерное учредительство в России (историко-статистический очерк). В кн. «Из истории империализма в России». Труды ЛОИИ. Вып. 1. - М.; Л., 1959. С. 156.
8. Рауд В.М. Концентрация производства и монополии в дореволюционной России. Тезисы к дис. – Л.: б.и., 1941. С. 4.
9. Модернизация хозяйства и становление рыночных отношений в Западной Европе в (XIII - XIX века) /Под ред. С.И. Невского, Н.А. Розинской и А.Г. Худокормова. – М.: Изд-во «Перо», 2016. С.331.
10. Лившин Я.И. Монополии в экономике России. – М.: Соцэкгиз, 1961. С.10.

Поступила в редакцию 11.01.2018 г.